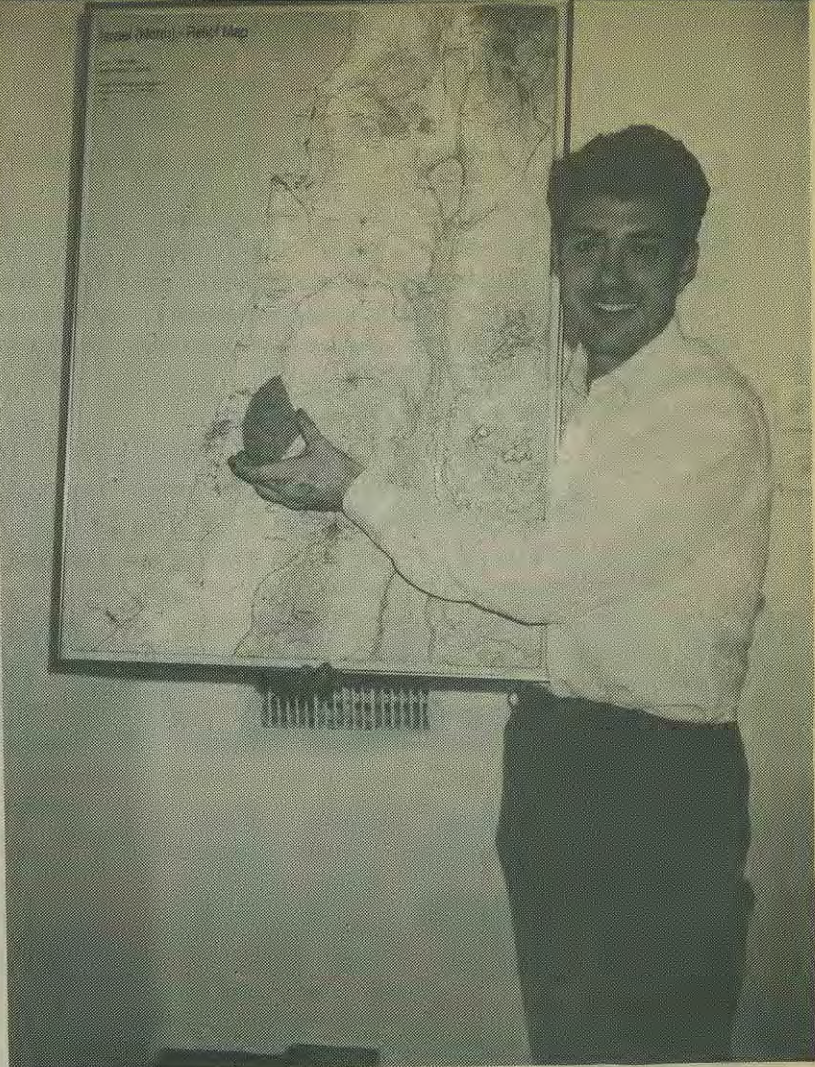

ИНТЕРВЬЮ "АЛЕФА" Д. ШЕХТЕР

Есть все-таки на свете идеалисты!

Казалось бы, для полного счастья нью-йоркскому адвокату Лангфену не хватало разве что птичьего молока. Все, о чем мог бы только мечтать человек среднего класса, у него уже было: прекрасная квартира на Манхаттане, любимая (и совсем неплохо оплачиваемая) работа: Лангфен — преуспевающий адвокат; он молод, красив, здоров. Однако же он относится к тому, не так уж часто встречающемуся типу людей, для которых жить просто так, без какой-то идеи, без принадлежности к чему-то важному, выходящему за рамки обыденной, пусть и достаточно приятной, рутины, — совершенно невозможно. А поскольку Лангфен — еврей, то естественным выходом для его энергии и творческой непоседливости стали интерес к Израилю и попытка помочь израильтянам решить некоторые проблемы, стоящие перед еврейским государством. Несколько дней назад я узнал, что Лангфен находится в Израиле и встречается с самыми различными деятелями — политиками, отставными генералами, руководителями крупных фирм. Поймать Лангфена было сложно, но, в конце концов, рабо-

ОБРЕЧЕННЫЙ

та газетчика как раз и состоит в том, чтобы такого рода сложности успешно преодолевать. Нью-йоркский адвокат пришел точно в назначенное время (от такого рода пунктуальности я уже успел отвыкнуть в нашем базарновосточном отечестве) и принес с собой несколько свертков. Едва поздоровавшись, он тут же развернул самый большой из них и вытащил великолепно сделанный рельефный макет северной части Израиля. Из других пакетов он достал пачки увесистых книг и папок, которые вывалил на мой стол.

— Вы можете объяснить, господин Лангфен, что это за книги?

— Безусловно! И макет, и книги, и видеокассета, которую я перешлю вам из Нью-Йорка, — составные части разработанного мной метода объяснения стратегического положения Изра-

иля. Знаете, как это ни странно, но американские евреи не имеют точного представления о том, что же происходит на так называемых территориях, какое значение имеют для Израиля Западный берег и Голанские высоты. Приезжает к нам, скажем, левый израильский генерал и очень красиво излагает свою позицию — мы ему верим. Почему мы не должны ему верить? Потом приезжает правый генерал и с не меньшим пылом и убедительностью излагает свое кредо. Почему мы не должны верить и ему? А в результате в голове у нормального американского еврея возникает абсолютная путаница. Вот я и решил разработать такой способ объяснения, который будет прост и нагляден.

— Желание внести ясность было единственной побудительной причиной?

— Конечно нет. Я хочу помочь разобраться

не только американцам, но и самим израильтянам. А когда они разберутся, что да как, им станет намного понятней, какую вести политику и по отношению к арабам и в отношениях между собой. Мои родители научили меня любить свой народ и любить Израиль. Кстати, они родом из русской части Польши, поэтому к выходцам из России у меня особое отношение.

— И к их печатным органам тоже?

— Вы имеете в виду "Алеф"? Я очень хорошо отношусь к вашему журналу, я считаю, что он стоит на правильной политической и национальной позиции в отличие от многих его конкурентов.

— Давайте вернемся к вашей системе. В чем ее суть?

— При ее создании я опирался на свой профессиональный опыт. Я просеял огромный материал: газетные статьи, книги, документальные теле- и кинофильмы. Работая над книгой и над фильмом, я представлял себе, что читатель — это судья, а я — адвокат и должен защищать своего клиента, приводя свидетельские показания и вещественные доказательства. Более того, я постарался подобрать материалы так, чтобы, прочитав их, отец сумел объяснить суть проблемы даже восьмилетнему ребенку. После периода напряженной работы я закончил первый этап намеченной мною программы — сделал фильм, макет, карты и подборку печатных мате-

ризации. Сперва я провел опыт — продемонстрировал видеофильм на одной из студенческих вечеринок. Дело было в нью-йоркской "Ешива университети". До демонстрации фильма среди студентов было только три моих сторонника. Сразу же после просмотра ко мне подошли 75 (я обращаю ваше внимание на эту цифру — 75!) человек и сказали, что теперь они наконец-то наглядно сумели понять, что происходит в Израиле, и готовы помогать мне распространять эту кассету среди евреев Нью-Йорка. Я считаю, что проведенный эксперимент доказал со всей очевидностью — кассета проста, доступна каждому и обладает хорошим пропагандистским эффектом. Конечно, далеко не все из тех, кто подошел тогда ко мне, начали работать, но в настоящее время у меня уже есть 50 добровольцев, которые ведут активную деятельность. Сейчас я хочу, чтобы такая же деятельность началась и в Израиле, особенно среди выходцев из России. Для этой цели я даже заказал перевод моей видеокассеты на русский язык. Недавно перевод был закончен, теперь есть версия фильма с субтитрами на русском, и, по отзывам тех, кто уже успел посмотреть фильм, перевод получился удачным.

— И как же вы конкретно намерены это осуществить?

— Я уже связался с движением "Эмуним", где мне была обещана всемерная поддержка. Но я не хочу, чтобы работа велась только среди

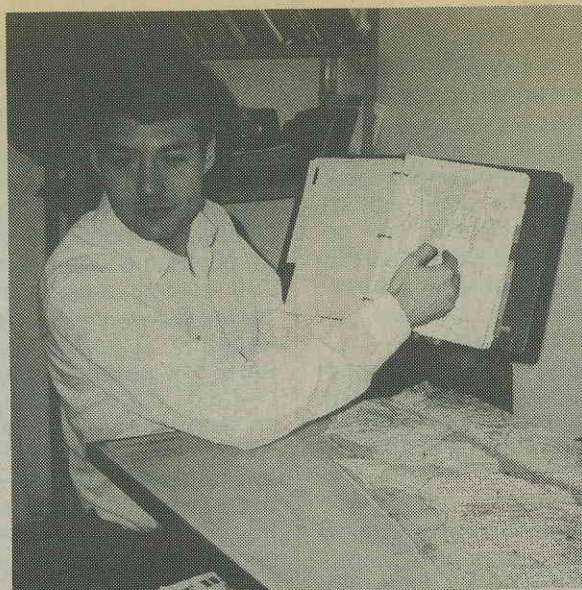
НА УСПЕХ?

риалов. В них входят воспоминания видных представителей обеих сторон арабо-израильского конфликта; комментарии, опубликованные в ведущих газетах мира, Израиля и арабских стран.

Имея макет Израиля, имея видеокассету — то есть необходимый пропагандистский материал, я теперь приступил ко второму этапу реализации своей программы — ее широкой популя-

религиозных и религиозными, я хочу найти сейчас несколько десятков нерелигиозных добровольцев. Хочу подчеркнуть: ни я, ни мои помощники не ставим перед собой никаких корыстных целей. За работу никто денег не получает, а кассеты, карты, макеты и книги я изготавливаю за свой счет. Единственная выгода, которую я рассчитываю получить, — убедить израильских левых, что ни в коем случае отдавать ни Западный берег, ни Голанские высоты Израиль не должен.

— Какие еще меры вы собираетесь предпринять для, так сказать, внедрения своих взглядов в широкие народные массы?

— Я встречался здесь с Ариэлем Шароном, с членами Кнессета, с пресс-атташе ЦАХАЛа. Когда я продемонстрировал свой макет начальнику офицерской школы, он пришел в восторг и сказал, что теперь преподавание в его школе будет вестись только по этому макету. В Америке я тоже веду активную деятельность: встречаюсь с конгрессменами, была у меня встреча даже с редактором "Нью-Йорк таймс". Я надеюсь, что сумел оказать на них влияние и, таким образом — на большое количество людей, прислушивающихся к их мнению.

— Вы можете привести одну из идей, высказываемых в вашем фильме?

— Конечно! Сегодня, когда у всех на устах Голаны, когда комментаторы без устали обсуждают их стратегическое значение, все почему-то забывают, что именно Голанское плато является одним из основных водных источников Израиля. С Голан стекают в Киннерет бесчисленные ручейки, зимой — дождевая, а весной — талая вода с Хермона. Если это поступление будет прекращено, Израиль окажется в катастрофическом положении. В 1964 году сирийцы начали именно с этой целью строить плотину на Голанах, но Израиль путем непрерывного артобстрела сумел воспрепятствовать реализации этого зловещего плана. А что произойдет, если после подписания мирного договора сирийцы опять начнут строить такую плотину? Почему об этом никто не говорит сегодня, почему вместо столь убедительного довода

начинают рассуждать о радиусе действия ракет и дальности пушек? Если Израиль останется без воды, не нужны будут ни пушки, ни ракеты.

— Да, действительно, это выглядит убедительно. Но вы никогда не задумывались, почему израильские генералы, воевавшие на Голанах и не хуже вас осведомленные о важности проблемы воды, считают возмож-

ным все же поступиться частью Голанских высот? Вы встречались с Эфраимом Снэ, членом партии Авода, в прошлом боевым генералом. Что он вам ответил?

— Ни один из генералов, с которыми я встречался, не дал вразумительный ответ по поводу решения проблемы водных ресурсов. Все они предпочитают говорить о военных проблемах, потому что именно в вопросе о воде их позиция выглядит наиболее уязвимой.

— Ну что ж, я желаю вам успеха. Вам и вашей программе — и здесь, и в Соединенных Штатах.

— Спасибо, я уверен, что добьюсь его. Потому что не добиться — ни я, ни мы все не имеем права. У нас нет выхода, мы обречены на успех!

Лангфен ушел, оставив в подарок "Алефу" макет, который красуется теперь на стене моего кабинета и напоминает о своем создателе. Вне зависимости от того, согласен ли я с позицией Лангфена, как по вопросам безопасности, так и в более принципиальном вопросе — может ли талантливый адвокат чему-то научить опытного генерала, — я рад, что встретился с этим человеком. Я рад, что такие люди существуют в Америке, в далекой, богатой Америке, граждан которой вроде бы не должны интересоваться запутанные проблемы маленького еврейского государства. Но — есть все-таки на свете идеалисты, есть в Америке евреи, которых волнуют не только собственные дела или сексуальные утехы Вуди Аллена. И это лишнее доказательство того, что еврейский народ един, где бы ни проживали его сыновья; что Земля Израиля дорога каждому из нас — и в Тель-Авиве, и в Нью-Йорке.

ALEF

1'01

PUBLISHED
by CHAMAH

ALEF
אלף

10-17

ДЕКАБРЬ 1992
DECEMBER 1992
כיסלעב 5753

USA — 1.75\$
ISRAEL — 1.5ш.
RUSSIA — 5r.

**УДАЧА
В НАШИХ
РУКАХ**

'ALEF' — THE ONLY JEWISH WEEKLY IN RUSSIAN READ WORLDWIDE

457

**ОБРЕЧЕН-
НЫЙ
НА УСПЕХ**

**ВЕЗЕНИЕ —
ВЕЩЬ
ХРУПКАЯ**

**"НОВОЕ
МЫШЛЕНИЕ"**

**ПОСЛЕ
АРМИИ**

**БЕЗЖАЛОСТ-
НОЕ
ЧУДОВИЩЕ —
АРМАНД
ХАММЕР**